

«Я могу задержать дыхание

Я могу прикусить язык

Я могу днями не спать, если это то, чего ты хочешь...

Чтобы стать для тебя главным...»

Хидан сидел в углу своей одиночной камеры. По крайней мере, ему была дарована привилегия - ему не приходилось делить камеру с другим человеком, который, несомненно, либо бесил бы своими бравадами о том, как он крут, либо умолял охранников отпустить его... да что угодно, только шум бы создавал. Люди в таком месте никогда не ведут себя рационально. Он знал, он был одним из них столько раз ...

Он сидел на полу, прислонившись спиной к стене, сгорбившись, склонив голову на колени, и бормотал строчки из песни, пытаясь отвлечь себя от ужасных слов, которые демоны в его голове продолжали шептать ему. Были скамейки, на которых он мог сидеть, окна, в которые он мог смотреть, это была обычная камера, в которой держали людей до выяснения обстоятельств. Но ему не нужны были скамейки, не нужны окна. Они были для людей, которые всё ещё имели чувство собственного достоинства, людей, которые не тонули в огромном море ненависти к себе.

Ты опять это сделал. Проебал свой последний шанс. Нет пути назад.

Ты ничего не можешь сделать правильно.

Ты придурок. Неважно, что ты делаешь. Сглаз, чума! Всё, к чему ты прикасаешься...

Хватит сопротивляться. Просто прими это.

Бесполезный. Ты таким был, таким и останешься.

Он крепче зажмурил глаза, дыхание ускорилось, он сопротивлялся этому ужасающему жжению в груди, разъедающей депрессии, ненависти, непреодолимому желанию просто сдаться. Зачем бороться? Зачем продолжать бороться? Независимо от того, что он сделал или как далеко он зашёл, лестница всегда ломалась.

«Я могу улыбаться фальшиво

Я могу специально смеяться

Я могу танцевать и играть эту роль

Если это то, о чём ты просишь

Отдаю тебе всё, что у меня есть»

Что он будет делать сейчас? Как он до этого дошёл?

Снова и снова он пытался повторить то, что произошло в его голове. Но всё было расплывчато и туманно, будто его подсознание опять блокировало воспоминания. Тебе не нужно это видеть, Хидан ... Ты знаешь, что сделал. Ты знаешь, что это твоя вина.

Это ... это было нечестно. Он был так близко. Он чувствовал, что был там, как будто он, наконец, достиг вершины этой проклятой горы, как будто работа была закончена, всё, что у него было, - это последняя ровная тропа, а дальше будет спуск к берегу. Это виделось так ярко, так реально. Как будто, наконец, всё было так, как должно быть, он был тем, кем должен быть. Он мог задвинуть в самый дальний угол самые страшные воспоминания, все свои провалы и печали, и забыть о них...

Он не хотел сдаваться без боя. Но не мог предвидеть чего-то подобного. Демоны, они были умны, ждали в тени, ждали подходящего момента, когда дверь откроется и они смогут его сожрать. Он думал, что всё встало на свои места, всё позади. И пока он грелся под солнцем, настолько уверенный, что всё кончено, и тьма никогда не вернётся, они напали ... со всей своей силой.

И вот где он теперь ... снова.

,

«...Я могу вам помочь?», - спросила кудрявая брюнетка ледяным голосом. Она стояла за едва открытой дверью, но открытой достаточно, чтобы он мог очень легко читать её язык тела, по которому можно без сомнения понять, какое количество ненависти исходило от неё.

«А ... Асума дома?», - взволнованно спросил он, думая, может это и правда не самая лучшая идея. Он моргнул, пытаясь собраться, утешая себя тем, что этот новый путь не будет лёгким, но это нормально. «Что бы сделал Какузу?»

Да, Какузу был бы ответственным и заставил бы себя говорить уважительно, может быть, не совсем по-доброму или вежливо, но уважительно.

«... Он не совсем в состоянии принимать гостей. Особенно таких, как ты», - ядовито ответила она.

Он стиснул зубы. Он должен был сделать это, должен был сохранить самообладание. Дело не в ней, просто не обращай внимание. Она может говорить, что угодно, это не его проблемы. Она не имеет значения ..., - «Я хотел поговорить с ним. Я говорил с доктором Хоку, я подумал, что мог бы передать новости от него, потому что я живу рядом».

«Да, я прекрасно знаю, где ты живешь», - мгновенно ответила она. Хидан глубоко вдохнул и спокойно выдохнул. Она продолжала смотреть на него, словно ожидая от него любого слова или действия, которое могло бы послужить причиной захлопнуть дверь.

Он не давал ей повода, только спокойно посмотрел в ответ.

Наконец она резко вздохнула и закатила глаза, отступив назад и открывая дверь. Асума сидел на диване в комнате позади неё, и выглядел он ещё хуже, хотя прошёл всего один день, - «К тебе пришли, дорогой», - злобно заявила она, пробегая мимо Хидана в комнату с брезгливым взглядом, будто она заразится чем-то, если простоит рядом ещё хоть секунду.

Асума туманно посмотрел на него, будто извиняясь, - «А, привет...»

Хидан не сразу понял, что просто стоит и смотрит на этого человека. Его возмущало, что кто-то может выглядеть совершенно нормально, а потом, вдруг, как будто борется со смертью в следующий миг.

Две недели ... Прошло всего две недели ...

«Привет...» - он начал заходить в квартиру, обернувшись, чтобы взглянуть на Итачи, кивнул и улыбнулся. Итачи кивнул в ответ и дверь закрылась.

,

«Я могу...», - пробормотал он, сжимая руки в кулаки, сжимая челюсти, стараясь держать тело неподвижным, несмотря на яростное желание кричать и ломать всё вокруг.

«Я могу это сделать ...», - он уже тихо рычал, тело дрожало от огромного усилия, чтобы просто удержать себя на месте. Он чувствовал своё сердце, чувствовал кровь, будто раскалённую лаву.

«Я всё могу ...»

Он не мог, не мог этого сделать. Больно. Это слишком больно. Он никогда не чувствовал такой непреодолимой, нефизической боли. В груди горело. Горло жгло. Он пытался, о, как он

пытался держать всё в себе, казалось, все мышцы были напряжены. Но это было слишком больно, сдержаться было невозможно, и вся злость, ярость и печаль вырвались в истерическом рыдании, всего на мгновение, снова возвращаясь к изначальному состоянию.

В глазах плыло и жгло, руки и ноги отказывались слушаться. Чтобы удержать себя в сидячем положении, он откинул голову назад, даже не обращая внимания на секундную боль от удара затылком по стене.

«Но я всего лишь человек», - теперь он еле слышно шептал песню, давясь слезами.

«Но я всего лишь человек. И я истекаю кровью, когда падаю. Я всего лишь человек. И я разбиваюсь, и ломаюсь. Твои слова в моей голове, ножи в моем сердце. Ты создаешь меня, а потом я разваливаюсь на части. Потому что я всего лишь человек...»

Бесполезный. Ты чертовски бесполезный, Хидан.

После всего, что судьба дала ему, после всех шансов, чудесных совпадений. Жертв, которые принесли его друзья, Какузу, Итачи ... Боже ... как они могли это сделать? Как они могли дать ему так много, зная, что он за человек, зная, что выбросит это в трубу. Как он сможет снова смотреть им в глаза?

,

«Не то, чтобы я ожидал чего-то другого...», - ответил Асума, глядя на пачку ментоловых сигарет на столике перед ним. Хидан уставился на них, чувствуя себя худшим человеком в мире только потому, что он вполне мог спокойно выйти на улицу курить, если бы захотел ... Но это уже не было так ... Со вчерашнего дня он не смог себя заставить притронуться к своей пачке.

«Похоже, распространение пошло из лёгких ...», - сказал Какузу, просматривая рентгеновские снимки после того, как Асума ушел, - «Удивительно, что он ещё может дышать. Такое не появляется за одну ночь ...», - Хидан стоял позади него, пытаясь разобраться в своих мыслях, чтобы сказать что-то. Но он просто молчал, наблюдая, как Какузу угрюмо смотрит на снимок.

«Я ... я хотел бы принести тебе хорошие новости ...», - сказал Хидан, почти удивлённый тем, как много сочувствия он вложил в эти слова. Он никогда не чувствовал людей так же хорошо, как, например, Итачи. Но сейчас, как можно было что-то не чувствовать?

«О, да, и я хотел услышать новости получше. Но это не твоя вина, не чувствуй себя так плохо, малыш», - ответил Асума, устало улыбаясь. Хидан не мог собрать силы, чтобы повернуться. Эта квартира, богато украшенная и совершенно чистая, пахла смертью. Всё в этой квартире

казалось мрачным и душным для него.

«Просто... я подумал, так как мы соседи и всё такое, я мог бы помочь. Я и Итачи, могли бы. Если мисс Юхи слишком занята с ребёнком, если у неё не хватает времени, мы могли бы помочь ... знаешь ...», - он не мог просто сидеть там и молчать, не попытавшись предложить свою помощь. Хидан редко предлагал людям помощь, не рассчитывая получить что-то взамен. Это было странное новое ощущение. Но у него не было другого выбора. Что бы сделал Какузу? Какузу бы нёс ответственность, и он тоже будет. Он тоже. Он не мог больше жить так, как жил, просто получая что-то и не отдавая ничего. Именно поэтому он снова и снова оказывался в тех ужасных ситуациях, и ему некуда было идти и не к кому обратиться.

Асума вдруг дёрнулся с энтузиазмом, - «Точно! Ты же не видел моего сынишку!», - он выпрямился, будто оживившись, и позвал девушку, скрывающуюся в глубинах квартиры, - «Куренай! Принеси Энку сюда! Я хочу представить его мистеру Сану».

Долгое время длилась полная тишина, Хидан нервно ёрзал, не зная, как себя вести. Ему не хотелось бы знакомиться с ребёнком, по крайней мере, пока эта дикая сука здесь. Но в глубине души он хотел, не из любопытства, а просто чтобы исполнить желание умирающего. Этот человек, который его едва знал, не имеющий к нему никакого отношения, всё ещё так позитивно и по-доброму относился к нему, что хотел показать ему своего сына.

,

«Я ... могу включить ...», - он продолжал тихо бормотать песню, наконец, восстанавливая свой контроль над телом.

«Быть хорошей машиной, я могу выдержать вес всех планет. Если это то, что тебе нужно... Быть всем для тебя».

Так много работы. Так много усилий он вложил в это, и он был готов сделать гораздо больше. Но он не успел сделать ни единого шага в этом новом мире. Он мог бы быть сильным. Он был сильным, стоило признать, он был сильным... раньше. Он пережил всё то дерьмо, в которое попадал, все тяжёлые времена, самоубийственные, саморазрушительные времена, когда единственное, что ему хотелось - лечь спать и никогда не просыпаться.

Он сделал это, и он прошёл через это, и ему каким-то образом удалось оказаться здесь. Он жил с Итачи, устроился на работу, научился играть на гитаре, понимал музыку ... Так много учил, так много узнал. Он нашёл Какузу, единственное чёртово недостающее звено, в котором он всегда нуждался. Какими бы сумасшедшими они ни были, эти отношения, эта привязанность, казалось, будто на его месте не может быть никого другого ...

У него многого не было, но сейчас у него было всё, чего он желал. Итачи был как его мать и лучший друг, заботясь о нём, утешая, излучая терпение, но и способный в нужный момент дать пинка. Какузу был его ориентиром, на кого можно смотреть, учиться, мотивироваться.

На самом деле он чувствовал себя другим человеком. Как будто все эти ужасные воспоминания были просто ужасным сном. Он мог утешить себя тем, что все кончено, что это было в прошлом, и ему больше никогда не придется туда идти ...

«Я могу это сделать. Я пройду через это...»

,

Как бы ни трудно было это признать, он был очень милым. Хидан не любил детей. Но сейчас он уже сделал столько всего, ему не характерного, что с трудом осознавал ситуацию. Но, чёрт возьми, это был милый маленький детёныш.

Он вдруг обнаружил, что встаёт с дивана, делает несколько шагов через комнату, не в силах оторвать взгляд от крошечного человеческого существа в руках Куренай. Он не обращал внимания на её безумный встревоженный взгляд, который она переводила с Асумы на Хидана, словно Хидан был бешеной собакой, собирающейся на них броситься. Но она, хотя бы, молчала.

Потом он стоял перед ней.

«Но я всего лишь человек. И я истекаю кровью, когда падаю. Я всего лишь человек».

Он потянулся рукой так медленно, почти загипнотизированный маленьким спящим человечком. Он был таким маленьким, таким чертовски милым. У него вдруг закололи лёгкие, он не знал, что это за хрень, это неведомое чувство, которое испугало и взволновало его одновременно. Он почти дотянулся, не обращая внимание на выражение лица Куренай, на то, как её глаза вдруг расширились, как она открыла рот и сжала зубы. Он просто хотел прикоснуться к нему, просто дотронуться, провести пальцами по пухлым щекам.

Что это? Он не знал, что это было, он внезапно почувствовал, что стал свидетелем какого-то чуда. Как будто он видел что-то, чего никто никогда не видел, что-то, что не должно иметь отношения к человечеству. Эта крошечная штука ... Он подумал, что никогда не смог бы причинить вред чему-то подобному, наоборот, он бы его защищал.

"Твои слова в моей голове, ножи в моем сердце. Ты создаешь меня, а потом я разваливаюсь на части. Потому что я всего лишь человек"

«Не трогай его», - прошипела она, внезапно отодвинувшись, будто Хидан был коброй, собиравшейся укусить.

Он даже не услышал её. Просто замер с поднятой рукой. Воздух в комнате вздрогнул, и ребёнок зашевелился, начиная тихо плакать.

«Куренай ...», - упрекнул Асума.

«Даже не начинай! Я уже почти потеряла своего жениха, и теперь мне придётся найти вторую работу, я своего ребёнка целыми днями видеть не буду, он будет расти с незнакомцем, пока я на работе, чтобы вообще выжить, и никогда не узнает своего отца. У него и так будет паршивая жизнь, и я не хочу, чтобы кто-то вроде него, имел к этому отношение!», - ответила она, начиная повышать голос.

«Куренай!» - крикнул Асума, тоже повышая голос. Громкие голоса, казалось, испугали ребёнка, и теперь он начал истерически кричать. Звук звенел в ушах Хидана, заставляя его внезапно почувствовать, будто он сходит с ума. Куренай просто стояла там, держа его на руках, не обратила даже внимания на него, не пыталась успокоить, или покачать, или замолчать и просто его обнять. Она просто стояла и продолжала орать.

Вдруг она прищурилась, презрительно глядя на Хидана, - «Ты преступник и психопат. Мне плевать, что ты решил, что изменился, мне плевать, кто что говорит. Придя сюда ты не сделал лучше, только хуже! Ты для меня ничто, Хидан Сан. Чёрт возьми, да плевать на чьё-то мнение, какие могут быть у тебя вторые шансы?! Я не позволю тебе заразить нашего сына своими бесполезными идеалами и своим ядом. Ты сказал, что хотел, а теперь выметайся и держись от нас подальше!»

«Я могу вынести так много... Пока не сломаюсь...»

,

Он не мог ясно вспомнить, что произошло дальше. Именно тогда демон напал на него, и он был слишком застигнут врасплох, чтобы даже подумать о том, чтобы дать отпор. Ему казалось, что он вот-вот вспыхнет от нахлынувшего на него безудержного гнева. Как она могла так говорить с ним? Как она могла быть такой чёрствой и злой? Как она могла так обращаться с ним, когда он только пытался помочь? Как она могла не видеть, что он никогда не причинит вреда этому ребёнку? Разве женщины не должны чувствовать такие вещи? Разве у них не должно быть какого-то Шестого чувства, которое забило бы тревогу, если бы они были в опасности?

Он помнил, как начал что-то кричать, и ему всё казалось красным. После всего, что он сделал, после того, как доказал свою правоту и боролся, люди всё ещё могли увидеть его таким, люди,

которые даже не знали его... Он мог думать только о жестоких, злых мыслях. Он, блядь, покажет ей, он уберет её из этого мира, накажет её за грёбанные ужасные слова. Он спасёт этого маленького мальчика от этой злобной женщины, заберёт этого ребенка и никогда никому не позволит причинить ему вред.

Кто-то боролся с ним, кто-то прыгнул и схватил его, и он замахнулся на них всех, он дрался, отбивался, кричал и хватал когтями всё, что было в пределах досягаемости, чувствуя себя чёртовым драконом. Он не мог с этим справиться, этот ужасный, коварный огонь внутри него, он пожирал его живьём, сжигал изнутри, и он должен был погасить его. Он должен был бежать, победить его раз и навсегда, любыми способами.

Он продолжал бороться, продолжал кричать и рычать, лишь отдалённо осознавая, что множество голосов кричат ему в ответ, один выкрикивает оскорбления, другой пытается достучаться до него. Кто-то его держал, но огонь не угасал. Только разгорался сильнее.

Затем внезапная, непреодолимая боль пронзила его, он очнулся на полу, не в силах больше сдерживать себя, смотрел на ковёр и безвольно лежал на животе, пока что-то застегивалось вокруг его запястий. Его подняли и куда-то повезли ... и в тот момент, когда он восстановил контроль над своим разумом и телом, он уже сидел на заднем сидении полицейской машины с наручниками на руках, и смотрел в окно, когда мимо проезжал знакомый белый кадиллак.

Он протянул руку к лицу. Чёрт. Слезы?

«Чёрт ...» - сказал он слабо, позволяя голове снова упасть на скрещенные руки. Он не плакал. Он никогда не плакал, даже когда был настолько пьян, что не мог вспомнить своё имя. Он не плакал так долго, что часть его начала думать, что он просто разучился это делать. Но вот он, жалкий придурок, свернувшийся в углу своей клетки, рыдающий, как чёртова маленькая девочка.

«Это несправедливо ...», - сказал он вслух, не в силах разобраться в потоке мыслей и эмоций, снова накрывавших его рассудок. Он снова поднял голову, глядя на бетонный потолок, не обращая внимания на камеру видеонаблюдения в углу.

«Почему?», - спросил он, напрягаясь, пытаясь услышать ответ, - «Я знаю, что я был дерьмовым человеком. Ты знаешь, что я знаю. Ты знаешь, я сожалею об этом. Ты знаешь, я пытаюсь это исправить ...»

Он ждал ответа, сжимая челюсти, но ответом была тишина. Он снова опустил голову, - «Я не понимаю ... Я не понимаю. Чёрт ... Почему ты не можешь ... Почему я не могу ... », - Он вздохнул, не зная, как продолжить, не зная, что он вообще хотел сказать. Какой был смысл? Он снова облажался. Он никогда не сможет пережить это. Он даже не помнил, что сделал. Он точно сорвался с цепи...

Теперь он не хотел слышать ответ.

«Просто убей меня. Просто дай мне умереть. Если ты не собираешься помогать мне. Просто дай мне, блядь, умереть...», - тихо сказал он. Вдруг железная дверь распахнулась, и он дёрнулся.

«Так, ты. Пойдём», - громкий голос эхом прокатился по камере. Хидан не реагировал, просто продолжил сидеть в углу. Он не хотел вставать и куда-то идти. Он просто хотел сидеть здесь, пока не умрёт.

«Эй? Ты меня слышишь? Кто-то внёс за тебя залог, так что вставай и пошли!», - снова позвал голос, раздались громкие уверенные шаги, когда кто-то подошёл к нему и грубо дёрнул вверх за запястья.

На какую-то долю секунды гнев вспыхнул снова, и он резко вскинул голову и отдёрнул руку, рыча как животное. Полицейский впился в него взглядом, отступил назад и положил руку на карман, в котором лежал его электрошокер, готовясь к нападению. Хидан моргнул и отогнал гнев, позволив депрессии хлынуть обратно как единственной альтернативе, которую он мог найти.

«Я не хочу никуда идти. Просто дай мне, блядь, сгнить здесь», - пробормотал он, отводя взгляд.

«Я-то не против, но не могу. Ты встанешь наконец и выйдешь сам, или мне тебя тащить надо?», - в этом голосе не было ни малейшего сочувствия или понимания. Этому человеку было всё равно, он просто выполнял свою работу, просто ещё один муравей в этом гигантском гребаном муравейнике, называемом Землёй.

Чертовски глупая жизнь ... Что такое жизнь? Разве это не-смерть? Все сейчас застряли в не-смерти? Плыть по реке в чистилище, пока что-то не решится за них. Вот почему он не мог умереть? Он уже был мёртв?

Он был потрясён своими мыслями, когда охранник схватил его за плечи и с некоторым усилием поднял на ноги. Он попытался сосредоточиться на том, что происходит, удивляясь, насколько он на самом деле безумен. Кто в здравом уме просил оставить его в тюрьме? Чёрт, до него вдруг дошло. В этом мире было только два человека, у которых было столько денег, чтобы заплатить залог, и которые достаточно заботились о нём, чтобы пойти на это, и у него не было никакого желания или смелости встретиться с ними лицом к лицу. Хотя, похоже, выбора у него не было.

Мужчина снова надел на него наручники - протокол безопасности. На полсекунды в его голове промелькнула мысль, что он может просто развернуться и напасть на полицейского, за это его точно посадили бы. Тогда ему не придется встречаться лицом к лицу со своим другом или Какузу...

От этого слова у него по коже побежали мурашки. Какузу.

Если только существует какой-то бог, просто сделай так, чтобы он не стоял там сейчас и не ждал его. Страх промелькнул в нём, нет... он определенно не смог бы посмотреть Какузу в глаза, не сейчас. Он снова подумал о том, чтобы развернуться, пнуть полицейского и бежать со всех ног. Как он может сейчас вообще смотреть на Какузу...

Боже... слух, вероятно, уже распространился по городу, несмотря на то, что его заперли здесь всего на несколько часов. Все, вероятно, знали, что произошло, весь город гудел от новой сплетни.

Чёрт. Теперь у Какузу было законное право уволить его... Он может потерять работу, и после этого тот ни за что не останется с ним. Боже, этот ублюдок, скорее всего, даже разговаривать с ним не будет. Стоит ли ему вообще идти на работу в понедельник? А Итачи, Итачи, наверное, ненавидит его... После всего, что Учиха для него сделал... Он должен был просто уйти, он не должен оставаться в этом городе. Он не должен был позволить Какузу уговорить его остаться, он должен был бросить работу и уехать из города, и ничего этого никогда бы не случилось. По крайней мере, тогда ему было бы нечего терять.

Всё исчезло. Из-за этого идиотского порыва весь его мир рухнул. Всё, что он создал, всё, что поддерживало его жизнь. Всё, что было достойно внимания...

Теперь он действительно бесполезен...

Страх ушёл, депрессия нахлынула снова, такая сильная, что ему пришлось прикусить язык, чтобы снова не разрыдаться. Знаешь, что? Он надеялся, что это был Какузу. Он заслужил это несчастье, он заслужил всё, каждое слово из его уст. Он заслужил увольнение. Он надеялся, что этот человек выбьет из него всё дерьмо, сам не зная почему... если не считать того, что сейчас он находился в режиме полного самоуничтожения. Если Какузу не заставит его истекать кровью, ему придётся сделать это самому. Ему нужна была боль, он облажался, и если кто-то не накажет его за это, он сделает это сам...

Он моргнул ... Боже, он действительно рехнулся, не так ли?

Наконец они добрались до двери, которая вела в большой зал, где все, кого привели, ожидали приговора. Он быстро вдохнул, страх снова нахлынул на него и смешался с депрессией, у него закружилась голова, и он почти не мог пошевелиться, когда полицейский толкнул его через дверь. В последнюю секунду у него почти подкосились ноги, но он просто споткнулся. С трудом приходя в себя, он выпрямился, не зная, что он вообще чувствует, и оглядел комнату.

Только когда сотрудник схватил его за плечо и повёл в нужном направлении, он увидел его. Все эмоции и мысли вылетели из его головы, когда он увидел усталые, красные глаза, смотрящие с ненавистью и злобой прямо ему в душу.

Какузу.

Сегодня действительно был хороший день, если не считать короткого телефонного звонка от Хидана. Это было совершенно неожиданно, но в то же время удивительно приятно. Но сперва он, конечно, разозлился, скорее рефлекторно. Этот придурок говорил вчера, что хотел бы что-нибудь сделать в эти выходные. Какузу был немного растерян, уставившись на номер звонившего на своем телефоне. С одной стороны, Хидан чертовски раздражал его, и у него не было достаточно терпения, чтобы быть рядом с ним прямо сейчас, но с другой стороны, этот говнюк раздражал его в течение всей рабочей недели... и с этим явно нужно было что-то делать.

К счастью для него, он записал номер телефона Хидана в контакты, иначе он бы ответил, не ожидая подвоха. Почему и когда именно он добавил его номер к своим контактам, вспомнить не удалось, но опять же многое из того, что он сделал с тех пор, как этот придурок ворвался в его жизнь, не имело особого смысла.

Как ни странно, это оказался всего лишь деловой звонок. Какузу не особенно задумывался об этом, вспоминая, что Асума Сарутоби и Куренай Юхи жили прямо под Итачи. Так что Хидан проявил некоторую инициативу, что было хорошо для него. Это избавило Какузу от необходимости сообщать дурные новости, и притворяться, что ему не всё равно. По его честному мнению, если Асума не хотел болеть раком, ему явно не стоило начинать курить в подростковом возрасте...

Во всяком случае, если не считать этой маленькой неприятности, это был спокойный день. Он выполнил все свои обычные дела, оплатил счета, доделал работу, поехал в магазин, вернулся домой, позанимался добрых три часа, принял душ, сварил себе свежий кофе и сидел, щёлкая каналы телевизора, когда его телефон внезапно зазвонил во второй раз.

"Кисаме Х." - гласила надпись.

Он закатил глаза и тяжело вздохнул. Ну правда, идея совместных распитий спиртных напитков уже исчерпала себя.

Какое-то мгновение он раздумывал, отвечать ли на звонок. Сейчас, несмотря на то, что всё шло не совсем так, как обычно, он чувствовал себя комфортнее, чем предыдущие несколько месяцев своей жизни. Всё было не так, как должно быть, но, по крайней мере, было не критично плохо, совсем нет. Хидан не преследовал его мысли, и... Ладно, на самом деле это было единственное, что его выбивало из колеи ранее. Но всё же его рассудок был странно спокоен, суббота была неплохой, и он чувствовал себя хорошо. Ну, настолько "хорошо", насколько он мог себя чувствовать... Но, к несчастью, это проклятое чувство долга и дурацкая дружба в конце концов победили, и он ответил на звонок.

А теперь он ехал в местный полицейский участок, чтобы забрать оттуда Хидана.

Почему? Честно говоря, он понятия не имел.

Возможно, чтобы он мог убить его своими руками. Это было самое логичное из его предположений.

Он был взбешён до чертиков, и это ещё было мягко сказано. Костяшки его пальцев побелели, когда он вцепился в руль с такой силой, что удивительно, как он не погнулся. И не только из-за этого наглого маленького придурка, он злился на себя за то, что сидит сейчас в машине, готовясь отдать свои драгоценные деньги, чтобы спасти его.

Боже, утром об этом будет говорить весь город, сколько людей это увидят, пойдут слухи. Он уже практически слышал их.

«Зачем эгоистичному мудаку вызволять своего сотрудника из тюрьмы?»

«Если подумать, этот Хидан работал там ужасно долго, не так ли?»

«Разве у доктора Хоку не было девушек-секретарей раньше? Но они никогда не держались дольше пары недель ...»

И они необъяснимым образом сложат это вместе. Чёртовы жители этого города были кучкой безмозглых дураков. Соберите достаточно сплетен вместе, и в конце концов кто-то догадается. Его репутация будет разрушена. Его бизнес пойдёт ко дну. Всё, на что он потратил буквально всю свою жизнь, будет полностью разрушено этим дурацким гребаным актом истинной и абсолютной глупости. Этого можно было так легко избежать, просто сказать одно слово, одно маленькое, но такое сильное слово, и его жизнь осталась бы прежней и всё было бы в порядке. Он мог просто позволить Хидану остаться там и гнить до конца дней своих, умыть руки, оправдать своё прозвище и позволить своему другу и его чёртовому парню его ненавидеть. –“Какой Хидан? Извините, никогда о нём не слышал.” - О боже, если бы только он мог сказать это... Жаль, что люди, которые никогда не встречались с этим вредителем, не могут знать, как им чертовски повезло.

И всё же по какой-то глупой, идиотской, невыносимо нелепой причине... он не мог этого сделать. Будто какая-то чёртова сила захватила над ним контроль и не позволяла его рациональной стороне управлять этим телом.

,

«Доктор Хоку ...»

Какузу не сразу понял, почему с телефона его друга звонит кто-то незнакомый, но спустя мгновение он всё же сообразил, кто с ним разговаривал.

«Мистер Учиха», - проворчал он. Какого чёрта он делает, звоня ему с телефона Кисаме?

«Да. Простите, если беспокою. Просто... я не знаю, к кому ещё обратиться...», - Итачи, казалось, был образцом самоконтроля, но сейчас его голос нервно прервался, что сразу привлекло внимание Какузу, в то же время, заставляя насторожиться.

«Что тебе нужно?», - требовательно спросил он. Будь он проклят, если будет утешать это несчастное создание, если Кисаме сделал что-то глупое, от чего он расстроился, или что там ещё могло случиться.

Итачи долго молчал и тяжело вздыхал, будто собираясь с силами. Это, конечно, было крайне любопытно, но заставляло волноваться. Да что, чёрт возьми, случилось? - «Давай, Учиха, у меня ещё есть, чем заняться».

Тот кашлянул, снова вздохнул и на выдохе ответил, - «Хидана забрала полиция».

Какузу не двинулся с места, оставаясь неподвижным, - «Ты имеешь в виду, что его арестовали».

«...Да»

«За что?»

«Нападение, я полагаю, но он ни на кого не нападал», - он замолк на секунду, смутившись, - «Ну, кроме меня, когда я пытался его удержать. Ну, и, может, офицера...»

«Понятно ...», - Никаких эмоций. Никаких мыслей. Абсолютно ничего, кроме чистого спокойствия. Очевидно, это был розыгрыш, это не было реальностью. Хидан никогда бы не сделал что-то настолько глупое, он не подставил бы Какузу. Это было не по-настоящему, он просто заснул, смотря телевизор. Сейчас он проснётся.

«Он пошёл вниз, к нашим соседям, чтобы помириться с Куренай, поговорить с Асумой. Я ... Не знаю, что случилось, я ждал за дверью. Доктор, я ...», - ещё одна долгая пауза, Итачи только вздыхал и, кажется, всхлипывал, что заставило Какузу поморщиться.

«Я не знаю, что делать. Я ... я никогда раньше не видел его в таком состоянии. Я не мог вытащить его из этого, как бы я ни пытался ... Ты ... Эм... Вы единственный человек, который умеет его контролировать, единственный человек, о котором он заботится. Если он не слушал меня, я могу только надеяться, что он выслушает вас».

«Кажется, немного поздно пытаться вразумить подобного идиота, Учиха», - высказался он.

«Я понимаю, что это уже не вопрос профилактики, доктор, но вы должны понять. Я никогда раньше не видел его таким злым, а вы знаете, что следует за его вспышками гнева... Он был в ярости, когда его забрали, значит сейчас он... вы меня понимаете?».

,

Остальную часть разговора, честно говоря, было немного трудно вспомнить. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать все происходящее. Итачи терпеливо ждал на другом конце провода, пока Какузу, наконец, не поддался недолгому замешательству, ущипнул себя, а затем зарычал, понимая, что он не спит и это не глупая шутка.

Именно после этого слова Итачи внезапно обрели смысл, и что-то щёлкнуло у него в голове. Вспышки того проклятого сна, который приснился ему всего две недели назад. Хидан улыбаясь стоял на этом утёсе, его руки были вытянуты вперёд, глаза закрыты. Это неправильно... что-то подсказывало ему, что он ошибся. Хидан не улыбался, стоя там, нет. Он смотрел на небо, умоляя, ожидая ответа. Не плакал, потому что Хидан никогда не плакал, он почему-то знал об этом.

“Как ты думаешь, что нужно, чтобы жить вечно?” - Спросил его Хидан, стоя так близко к тому выступу, откуда он упадёт и разобьётся о камни. И Какузу вдруг всё понял. Хидан не хотел жить вечно. Это не имело никакого отношения к бессмертию. Все, что искал Хидан - это понимание и цель.

Я не бесполезен.

Ему нужны были причины. Всё, чего он хотел - это доказать самому себе, что его существование что-то значит. – Нет такой вещи... - сказал ему Какузу. Нет такой вещи, как никчёмность? Нет, он имел в виду бессмертие. Нет такой вещи, как вечная жизнь... Так ведь? Нет... его снова поправил какой-то внутренний голос. Нет такой вещи, как бесполезность. Но не в случае Хидана. Даже у Какузу была своя цель, какими бы средствами он ее ни оправдывал.

“Нет такого понятия, как "особенный". Я хочу быть особенным, но я не знаю, чего я хочу, Какузу. Разве это странно?” – Нет, Хидан. Никто не знает, чего они хотят, даже если думают, что знают...

И сейчас он вдруг понял, что Хидан должен был услышать. Он знал, что ему нужно сказать, всё как-то так идеально совпало в этот очень мимолетный момент. Хидан был особенным, он был более особенным, чем кто-либо ещё. Не по какой-то определённой причине, Какузу не нуждался в какой-то глупой логике, он просто знал. В конце концов, он был богом Хидана, не

так ли? Именно сейчас было время, когда Хидан начал получать ответы на все свои вопросы, нашёл причины для своих стремлений. Потому что он был особенным, по какой-то причине, он ворвался в жизнь Какузу, сеял хаос, оставил её в руинах, и в то же время оставил этот неизгладимый отпечаток на его холодном, мёртвом сердце.

Не помня себя, он схватил ключи, завёл машину и поехал вниз по улице... И сейчас он стоял у полицейского участка. И почему-то вся абсолютная уверенность просто испарилась, как будто её никогда и не было. Жизнь такая сука.

Не было слов, чтобы описать тот гнев, который он испытывал. Глаза покраснели, в голове билась мигрень, и, конечно же, было непреодолимое желание схватить любого, кто только взглянет на него, за горло и швырнуть так далеко, как только позволит гравитация. Но он старательно держал себя в руках и сохранял силы, которые ему ещё понадобятся, чтобы выбить всю дурь из этого придурка.

С огромным усилием ему удалось спокойно протянуть руку и медленно открыть дверь участка. С большим трудом ему удалось поговорить ровным голосом с женщиной-полицейской, и невыносимо медленно идти за ней в зал, где на многочисленных стульях на приличном расстоянии друг от друга сидели несколько злых или плачущих людей. Благодаря силам всей вселенной, ему удалось стоять и терпеливо ждать, отдав им чек на требуемую сумму, чувствуя себя так, словно он продаёт свою душу за такую смехотворную сумму. Господи боже, неужели Хидан действительно стоил столько? Да... к сожалению, так и было... чёрт бы все побрал...

Когда дверь открылась, и он увидел, как из-за неё показались серебристые волосы, увидел, как этот проклятый полицейский и спотыкающийся нелепый придурок вошли в комнату, он едва удержался, чтобы не сорваться с места и не сломать шею альбиносу прямо здесь. Он еле заметно дрожал от адреналина, который закипал в крови, вызывая желание поскорее схватить Хидана за шкуру, выволочь в какое-то относительно безлюдное место и просто прибить на месте.

И тут случилось самое странное. Даже более странное, чем всё, что происходило за всё время, которое он знал Хидана. Полицейский положил руку на плечо парня, поворачивая его, и эти розовые глаза скользнули по комнате и остановились, встретившись с пристальным взглядом Какузу, не делая больше ни единого движения, будто они могли найти его в любой толпе, найти, вцепиться взглядом и не отпускать. И когда это случилось, всё исчезло.

Соленый воздух дул мимо них резкими, но нежными порывами. Хидан стоит к нему спиной, волосы взъерошены от ветра, смотрит в небо, вытянув руки и растопырив пальцы.

Другого объяснения не было. Всё остальное не имело смысла. Не было никакого логического способа описать абсолютное ничто, которое внезапно овладело его душой, пока он смотрел в

эти проклятые глаза. В них не было никаких эмоций, ничего, что он мог бы прочесть, ничего, что могло бы рассказать, о чём тот думал.

Не было вообще ничего.

Это даже не Хидан шёл к нему. Это была просто оболочка.

Его кожа покалывала, и ему вспомнились слова Итаци, - «Он был в ярости, когда его забрали, значит сейчас он... вы меня понимаете?..».

Это было то, что сделал Хидан. Он разозлился, затем успокоился, впал в депрессию и сдался. Он сдался и ушёл.

Утёс под этими бледными босыми ногами. Рушится, рассыпается. Желание протянуть руку и дёрнуть его назад, сказать, чтобы он остановился, но нельзя, не получается ничего, кроме как стоять и смотреть, - “Что ты делаешь? Ты сейчас умрёшь...”

Эти проклятые глаза не сводили с него взгляда, даже когда Хидана подвели к нему, даже когда он встал перед ним и посмотрел на него в ответ. Полицейский шагнул ему за спину, расстегнул наручники и снял их. Руки Хидана безвольно упали по бокам, и он всё ещё смотрел на Какузу через свою взъерошенную челку. Ни эмоций, ни мыслей, вообще ничего.

Всё просто исчезло.

Шёпот, почти не слышный на ветру. - “Ты мне подходишь, Какузу?” Земля под ним все больше осыпалась, бледное тело опускалось всё ниже, а он смотрел, не в силах ни двигаться, ни думать, ни делать что-либо, кроме как чувствовать абсолютный ужас, охвативший его тело.

И именно тогда он внезапно осознал, что в комнате вокруг них воцарилась неопишуемая тишина. В тот же миг, когда он заметил это, его собственное сердцебиение отозвалось у него в ушах, и он понял, что ему больно. Что-то внутри его груди причиняло ему ужасную боль, настолько сильную, что он даже вздрогнул и с трудом подавил желание схватиться за неё.

«Ты можешь спасти меня, Какузу? »

«Нет»

«Это хорошо и плохо. Но в основном хорошо. Я не знаю, хочу ли я быть спасённым, я не знаю, чего я хочу. Так ты можешь пойти со мной? Ты можешь мне показать, Какузу? Дай мне причину, не ту, что я хочу, а ту, что нужна мне ...

«Да»

«Какузу ...», - тихо сказал Хидан. Его сердце дрогнуло, и ему пришлось заставить себя глубоко вдохнуть, убеждая себя, что он всё ещё в реальности, а не в каком-то сне. Ну блин, все пытки и мучения, приготовленные для этого придурка, вылетели из головы, теперь он не знал, как реагировать ...

«Пошли», - сказал он, поворачиваясь, открывая дверь и выхода из участка, даже не желая проверить, идёт ли альбинос за ним.

,

И вот они сидят в его машине в полной тишине и куда-то едут.

«Ты идиот», - наконец сказал Какузу после трёхминутного молчания, не в силах больше терпеть тишину, но и толком не придумав, что сказать.

...Да конечно. Да. С этим можно смириться. Почему, чёрт возьми, нет? Хидан был идиотом. Он только что сделал какую-то идиотскую глупость, он заслуживал небольшой трёпки.

Однако вместо ответа альбинос лишь угрюмо кивнул, неподвижно глядя на лобовое стекло.

Какузу поймал себя на том, что снова сжимает руль, на этот раз из-за каких-то других эмоций, которые он не мог точно определить, - «Чёрт возьми, ты просто будешь сидеть и молчать или ты собираешься объяснить мне, какого хрена сейчас происходит?!», - грубо выкрикнул он, мысленно пиная себя за такую формулировку, и Хидан, наконец, оторвал свой взгляд от окна, поворачиваясь к нему.

«Не уверен, что смогу объяснить, даже если захочу...», - наконец пробормотал он, - «Просто давай уже, скажи, что я уволен и ты со мной расстаёшься, высади меня у каких-нибудь рельс, чтобы я спокойно сел на них и дождался поезда».

Уволить? Расстаться? Ха ... Это даже не пришло ему в голову, на удивление. Хотя, он ведь изначально сосредоточился на убийстве ...

«О чём, чёрт возьми, ты говоришь?», - быстро ответил он, - «И как подобные разговоры тебе помогут вообще?»

Хидан смотрел на него безо всякого выражения. Грудь Какузу снова заболела, и он вдруг немного разозлился, но скорее на себя. Хидан не говорил этого, он не вёл себя так. Он каждый раз приходил в норму, и с ним всё было хорошо. Это был не Хидан ... Это была ... просто пустая оболочка.

«И прекрати делать такое лицо, иначе я влеплю тебе пощёчину. Ты ведёшь себя так, будто этот сраный мир закончился. Что, чёрт возьми, с тобой не так?»

«Со мной?! Что, чёрт возьми, с тобой не так?! Почему ты так чертовски спокоен?! Почему ты ещё не убил меня, блядь? Я сижу и жду, когда ты взорвёшься и ... а ты ... ведёшь себя как ... я даже не знаю, чёрт возьми!»

«Если ты жаждёшь огрести пиздюлей, я очень даже за, но сперва я хочу узнать, о чём ты думал, чёрт возьми!»

«ЧТО!? Думаешь, я проснулся сегодня и такой: Эй, давай посмотрим, как я могу испортить мою чертову жизнь? О, чёрт, пойду, пожалуй, нападую на свою ебанутую соседку, пока она держит на руках ребенка, а потом попытаюсь убить своего лучшего друга и попаду в тюрьму, чтобы мой чёртов любимый босс мог вытащить меня оттуда и убить. Похоже на отличный план, а?! »

«Какого хрена ты несёшь?!»

«Я не знаю, чёрт возьми, я никогда не знаю, о чём говорю! Я никогда не знаю, что происходит! Что за хрень с тобой! Просто, блядь, уже выкинь меня на обочину и перестань дурачиться!»

Я не знаю, чего хочу ... Знаю только, чего я не хочу. И это совсем не помогает ...

«Если бы я решил тебя бросить, меня бы вообще сейчас здесь не было, чёртов ты неблагодарный идиот!», - Какузу зарычал, ударяя по тормозам и поворачивая на парковку. Теперь он был зол, но эта была не обычная слепая ярость, а что-то другое.

Хидан удивлённо раскрыл глаза, не двигаясь с места, шокированный такой внезапной остановкой. Какузу резко повернулся к нему лицом, схватил за воротник измятой футболки, и их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга, - «Ты думаешь, что после всего дерьма, через которое я прошёл из-за тебя. Из-за всего, чем я рисковал, из-за всех денег, которые я потратил впустую, я буду настолько глуп, чтобы просто отпустить тебя?!»

По крайней мере, лицо Хидана больше не было пустым. Он казался искренне испуганным и, возможно, даже немного смущённым.

«Кажется, в прошлый раз, я ясно дал тебе понять, что никуда не уйду! Меня бесит, что ты пытаешься меня напугать, ведя себя подобным образом. Так что слушай сюда, мелкий говнюк, и постарайся сам это записать у себя на подкорке, чтобы мне не пришлось вбивать эту информацию в тебя. Ты - мой. А я ни при каких обстоятельствах не отказываюсь от того, что принадлежит мне».

Я могу дать тебе то, что тебе нужно и чего ты хочешь... Я могу быть твоим богом.

Он взял Хидана за руку, поднялся на утёс и схватил его...

Притянул его ближе, и поцеловал его так долго и жадно, как мог.

Потому что забвение, смерть и неизвестность - это ужасно. Но жить ради этого хаоса, этой занозы, которая вносила такой бардак в его нормальную, рациональную жизнь... Это единственный человек, который каким-то образом придавал всему вокруг больше смысла и просветляющее ощущение красоты. Это человек, из-за которого самые незначительные вещи кажутся такими важными...

Утёс рассыпался под ними, дух захватило, когда они начали падать. Он открыл глаза и посмотрел на Хидана, удивляясь, что тот был таким бесстрашным. И тут он понял, что они не падают.

Хидан смотрел на него с озорной усмешкой, пока они стояли там, паря в этом вечном застывшем моменте времени... Потому что пока Хидан был с ним, всё было в порядке. Даже когда ничто не имело смысла, всё было хорошо, всё было правильно.

Потому что потерять Хидана означало забвение и смерть. Без Хидана всё было незнакомо и не имело смысла. Какузу больше не нуждался в логике. Какое место в этом иррациональном мире занимала логика?

«Все дело в восприятии ... Хидан ...», - пробормотал он. Розовые глаза расширились и заблестели, и Хидан наклонился вперёд и снова поцеловал его, так же сильно и долго, как мог.

«Я думаю, что люблю тебя...», - прошептал Хидан, когда он наконец отстранился, заставляя сердце Какузу пропустить удар, и тот издал какой-то нервный выдох. Он смотрел в эти глаза, чувствуя, что сердце может просто не выдержать и остановиться прямо сейчас ... и это тоже будет хорошо, наверно.

«Я знаю ...», - сказал Какузу в ответ, говоря будто самому себе. Нужно сказать это, - «Я знаю...» - тихо повторил он, наклонившись вперёд и положив голову на плечо Хидана, - «Я

думаю, я тоже ...»

-0-

Он всего лишь человек, понимаешь. И если уж на то пошло, он, наверное, не такой особенный, каким кажется. Вселенная не обратит на него внимания, да и большая часть мира тоже. Но такие люди, как я, могли бы...

Просто следуй за стрелой, куда бы она ни указывала.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1503104>